

Попов Михаил Васильевич

доктор философских наук,
профессор кафедры социальной философии
и философии истории
Санкт-Петербургского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Мазур Олег Анатольевич

кандидат экономических наук,
научный руководитель
Невинномысского института экономики,
управления и права
dom-hors@mail.ru

МАТЕРИАЛИЗМ И ТЕОРИЯ ФОРМАЦИЙ

Аннотация:

В статье обозначены принципиальные положения теории формаций с позиции диалектического материализма. Обосновано, что в философии возможны лишь две научные позиции – исторический материализм или исторический идеализм. Показано, что теория общественно-экономических формаций не только объясняет ход развития человечества, но и позволяет обосновать позитивные тенденции современности.

Ключевые слова:

формация, материализм, идеализм, диалектика, способ производства, работник.

Popov Mikhail Vasilyevich

D.Phil., Professor of the Social Philosophy
and Philosophy of History Department,
Saint Petersburg State University
dom-hors@mail.ru

Mazur Oleg Anatolyevich

PhD in Economics,
Director of Sciences
at Nevinnomyssk Institute for Economics,
Management and Law
dom-hors@mail.ru

MATERIALISM AND THE THEORY OF SOCIAL ORDER

Summary:

The article designates principle points of the theory of social order from the perspective of the dialectic materialism. It is substantiated, that there are only two possible research approaches: historical materialism or historical idealism. The authors show that the theory of social order not only explains the course of human events, but also substantiates positive tendencies of the modern times.

Keywords:

social and economic structure, materialism, idealism, dialectics, method of production, worker.

Категория общественно-экономической формации делает положение об определяющей роли общественного бытия более полным, рельефным и конкретным. Она выражает то целое, в котором проявляют себя определяющая роль общественного бытия как **базиса** общества и подчиненная, но отнюдь не пассивная роль **политической и идеологической надстройки**, в том числе противоположных течений общественного сознания.

Принцип материализма, примененный как основополагающий принцип к рассмотрению материи и сознания, представляет собой однозначный ответ на вопрос о том, что первично, а что вторично – материя или сознание – и утверждает, что материя первична. И тут расходятся дороги разных философий. Кроме материалистической, как известно, есть и другая, не материалистическая философия. Гегель, будучи создателем диалектического метода в наиболее развернутой и систематизированной форме, является при этом представителем, если брать его философию в целом, идеалистической линии в философии. Но мы не должны увязывать то, что внес тот или иной ученый в науку, только с тем, на какой философской позиции он стоял. Пример Гегеля показывает, что, несмотря на то, что в целом он стоял на ошибочной философской позиции, он, тем не менее, произвел систематическую разработку диалектической логики. Причем нет никакой нужды в том, чтобы переделывать эту логику, потому что вопрос о том, как связаны между собой человеческие понятия, не зависит от того, с какой точки зрения вы на них смотрите – либо это выражение абсолютной идеи, либо это выражение в общественном сознании действительных законов природы и общества. И в том, и в другом случае связь логических категорий, последовательность категорий, выведение одних категорий из других будут по форме одними и теми же, хотя философские позиции являются противоположными.

Особой разновидностью идеалистической философии является субъективный идеализм. В яркой форме он выступает как солипсизм, стоящий на той позиции, что есть только Я, и больше якобы ничего нет. Все, что я вижу, все, что наблюдаю, все, что чувствую – это будто бы лишь мои ощущения. Будучи последовательной, эта философская позиция не опровержима логически, потому что если вы будете ее опровергать, вам скажут, что вас же нет, поэтому ничего не значат ваши опровержения, ведь есть только я и есть только моя голова, а всех вас я

как бы во сне вижу. Поэтому солипсизм, исключаящий из рассмотрения общество, в принципе не может быть *социально-философской* позицией. Социально философских позиций может быть только две – объективный идеализм, примененный к истории, то есть *исторический идеализм*, и материализм, примененный к истории, то есть *исторический материализм*.

Применяя материализм к истории, раскрывая определяющую роль общественного бытия как базиса общества по отношению к общественному сознанию, политической и идеологической надстройке, мы отдаем себе отчет в том, что общественное бытие не является простым, внутренне неразличимым. Однако когда мы пишем «материя», мы абстрагируемся от всякого рода конкретностей, от форм материи, от элементов этой материи, от вещей. Когда мы говорим «материя», мы употребляем категорию высочайшей степени абстракции. Когда же употребляем понятие «общественное бытие», то мы должны довольно обстоятельно и конкретно разбираться в том, что это такое. **Общественное бытие – это общественное производство.** А производство как процесс присвоения предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее включает в себя **производительные силы**, которые тоже делятся на элементы. Они подразделяются на **главную производительную силу – работников, и средства производства**, с помощью которых трудятся работники. Работников и средства производства мы должны брать не абстрактно неподвижно, а в процессе присвоения предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее. Бездействующие средства производства и бездействующие работники не являются ни действительными средствами производства, ни действительными работниками. Только те средства производства, которые действуют непосредственно в производстве, заняты, используются, являются *действительными* средствами производства. И только те работники, которые участвуют в производстве, действуют как работники, выявляют себя как *действительно* главная производительная сила.

В производстве материальных благ люди вступают в объективные, от их воли не зависящие отношения, которые называются **производственными отношениями. Производительные силы, взятые в единстве с производственными отношениями, образуют способ производства, при этом производственные отношения, в рамках которых действуют производительные силы, составляют общественную форму способа производства.** Способ производства и есть то бытие, которое фигурирует при рассмотрении общества. Это **общественное бытие.**

Категория «способ производства» – основополагающая. Когда говорится об общественном бытии, то подразумевается способ производства, а способы производства бывают разные. Способ производства определяется тем, в чьей собственности находятся средства производства [1].

Развитие человеческого общества прежде всего связано с развитием производительных сил. Средства производства все время совершенствуются, и на этой основе изменяется и способ производства. Если взять каменный, медный, отчасти бронзовый века – способ производства изменялся, оставаясь долгое время первобытно общинным. Родоплеменной строй был **первобытнообщинным коммунизмом** – от слова *коммунис*, то есть **общий**. Сообща всем владели, сообща работали, сообща распределяли. В рамках этого способа производства постоянно происходило развитие производительных сил. И способ производства тоже менялся, но долго оставался при этом первобытнообщинным коммунистическим способом производства.

Если мы откроем основную книгу по диалектике «Науку логики» Гегеля, то в третьей части «Учения о бытии» найдем раздел «Узловая линия отношений меры» [2, с. 429–436]. Там речь идет о том, что количественные изменения, во-первых, могут осуществляться в рамках данного качества, когда данное качество изменяется только количественно, оставаясь при этом тем же качеством, не переходя в другое качество, и, во-вторых, по мере нарастания количественных изменений происходит *перерыв постепенности, то есть скачок, переход в новое качество.* И хотя нередко этот переход характеризуют так, что количество якобы переходит в качество, на самом деле с нарастанием количественных изменений до определенной границы одно качество переходит в другое качество. Люди, которые «Науку логики» внимательно не читали, не изучали, не штудировали, объявляют в связи с этим о том, что есть де некий закон перехода количества в качество *и обратно*. Что значит *обратно*? В каком смысле *обратно*? Какая категория проще, а какая сложнее, какая, соответственно, идет раньше, а какая позже? Сначала идет категория качества – это первая непосредственная определенность. Потом совершается переход этого качества в количественную определенность. Количественная определенность дает более глубокое понимание качества и выражает количественное изменение качества. Данное качество при накоплении количественных изменений может оставаться тем же самым качеством, но есть **мера** количественных изменений этого качества, при переходе которой качество скачком превращается в новое качество. Затем идет уже количественное измене-

ние этого, уже другого качества, и в его изменении тоже совершается *перерыв постепенности*, то есть новый скачок и так далее. Так образуется **узловая линия отношений меры** как определенного единства качества и количества.

Открытая Гегелем абстрактно-всеобщая узловая линия отношений меры свое конкретное выражение получила в теории общественно-экономических формаций Маркса и Энгельса. Они открыли и раскрыли историческую узловую линию отношений меры, которую образуют следующие один за другим пять типов производственных отношений, пять способов производства и, соответственно, **пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинный коммунизм, рабовладение, феодализм, капитализм и коммунизм, вышедший из капитализма.**

Больше всего, около 90 тысяч лет, человечество прожило в рамках первобытнообщинной коммунистической формации. Постепенно развиваясь в рамках этой общественно-экономической формации, производительные силы достигли, наконец, такого уровня, что производители стали производить больше, чем необходимо для простого воспроизводства своей рабочей силы. То есть стали производить кроме *необходимого*, дополнительный, то есть *прибавочный* продукт, достаточный, чтобы содержать не только самих себя, своих родителей и детей, но и других людей. Это означало, что появилась экономическая возможность рабства. Наступило такое время, когда побежденного представителя враждебного племени можно было не убивать, а под страхом смерти заставить работать на победителя. При этом понятно, что рабовладелец должен был заботиться о том, чтобы раб не умер, ибо богатство рабовладельца зиждилось на труде его рабов. Поэтому в эпоху рабовладения рабам был обеспечен прожиточный минимум, в отличие от всячески прославляемой эпохи капитализма. В «свободной» России, например, правящий буржуазный класс вот уже более двадцати лет держит большинство работников на меньшем, чем прожиточный минимум, уровне [3, с. 102–106]. Так, в 2012 г. прожиточный минимум у нас для трудоспособных составлял 6 950 руб., а минимальный размер оплаты труда – 4 611 руб. С 1 января 2013 г. минимальный размер оплаты труда был повышен до уровня 5 205 рублей, но по-прежнему был оставлен заведомо ниже прожиточного уровня. Неудивительно, что с начала 90-х гг. число умерших за год стабильно превышает число родившихся. И при этом еще постоянно слышатся призывы обеспечить стабильность, что означает продолжение вымирания населения России. Действенно противостоять этой тенденции может лишь активизация самих работников, объединенных в профессиональные союзы [4].

А при рабовладении рабам прожиточный минимум был обеспечен. Потому что при рабовладении отношения господства-подчинения были персонифицированными. Рабовладелец сам себя накажет, если его рабы умрут. А при капитализме такой персонализированной зависимости нет – ну, умрут нанятые им работники, так на их место другие придут наниматься, из Киргизии придут, из Таджикистана, из Узбекистана. Они, может быть, и будут умирать один за другим, но новые все время приходят и приходят, то есть данного конкретного капиталиста судьба его работников как бы и не касается, не беспокоит. Более того работодателя в лице миллиардера Прохорова вместо повышения реального содержания заработной платы требуют увеличения рабочей недели до 60 часов. При этом пытаются аргументировать тем, что это якобы повысит производительность труда.

Но теория формаций как объективное отражение истории человечества выявила другой закон – развитие производительных сил приводит к росту производительности труда, который позволяет сокращать продолжительность рабочего дня и приводит к этому. И только тогда, когда российское государство начнет проводить политику, соответствующую миссии совокупного капитала – всестороннему развитию производительных сил, в том числе и политику сокращения продолжительности рабочего дня, тогда и начнется пока лишь декларируемая модернизация.

Ссылки:

1. Мазур О.А. Способы производства в современном мире // Вестник ИНЖЭКОНа: серия «Экономика». 2010. Выпуск 2 (37). С. 394–396.
2. Гегель. Наука Логики. М., 1937.
3. Золотов А.В., Попов М.В. Диалектика динамики уровня реального содержания заработной платы в условиях современного капитализма // Уровень жизни населения регионов России. 2007, август-сентябрь. С. 102–106.
4. Попов М.В. Профсоюзы и новая индустриализация России // Экономист. 2011. № 12. С. 86–90.